

Едва небо забрезжило, Лю Сань с двумя прихвостнями в воинственном настроении пинком распахнул дверь в дровяной сарай.

— Линь Мо, поганый ты ублюдок, чем это ты вчера ночью занимался? Я слышал крики!

В треугольных глазах Лю Саня читалась злоба и жестокость, он в упор уставился на Линь Мо.

Прошлой ночью он, хоть и взял у Лю Ху взятку и закрыл на всё глаза, поднял слишком много шума.

Сегодня утром, едва встав, он услышал, как на Западной улице вовсю судачат о том, что Лю Ху сломали дантянь.

Линь Мо поднялся уже давно, сидел на охалке соломы и грыз половинку холодного кукурузного поника, а на его лице красовалась фирменная улыбка:

— Третий брат, что вы такое говорите? Разве такой разнорабочий с незажившими тяжёлыми ранами, как я, может чем-то заниматься? Прошлой ночью мне просто приснился кошмар, будто за мной гонятся волки, вот я, наверное, пару раз и закричал. Зато во второй половине ночи я смутно слышал какой-то шум со стороны Западной улицы, спать мне мешал.

Лю Сань подавился словами. Он в упор уставился на Линь Мо, пытаясь хоть что-то прочесть на его лице.

Однако дыхание Линь Мо было ровным, да и запаха крови от него не исходило — совсем не похоже на человека, который только что подрался.

Лю Сань холодно фыркнул и снова пригрозил:

— Хм, смотри, чтобы это было не связано с тобой. Управляющий Чжоу сказал, что скоро будет аттестация внешних учеников, и во Дворе разнорабочих должно быть тихо. Если ты, сопляк, посмеешь натворить дел, береги свою шкуру!

— Да-да, третий брат прав, я во всём буду вести себя тихо и благоразумно, — закивал Линь Мо.

Лю Сань ещё раз зыркнул на него, взмахнул рукавом и удалился.

Ван Эр, наблюдавший за этим со стороны, испугался до дрожи в коленках. Дождавшись, пока Лю Сань отойдёт подavno, он тихо проговорил:

— Братец Мо, судя по взгляду Лю Саня, он вряд ли оставит это просто так.

Линь Мо проглотил последний кусочек кукурузного поника и устремил взгляд в сторону кухни:

— Не бойся, у меня всё под контролем. Братец Ван Эр, сегодня мне нужно отправиться в городок и закончить дела, которые вчера не успел доделать. Помоги мне приглядеть тут за всем, особенно за кухней.

Ван Эр испугался:

— Снова в городок? Лю Ху только что покалечили, а Лю Сань за тобой следит! Отправляться туда сейчас — всё равно что лезть в пасть к тигру.

— Именно потому, что Лю Ху только что покалечили, Лю Сань и думает, что я не буду настолько глуп, чтобы идти туда сейчас. Это называется прятаться на самом видном месте. К тому же я отправляюсь туда не с пустыми руками.

Линь Мо поднялся на ноги и размял затёкшие кости.

Он подошёл к углу дровяного сарая, поднял старый деревянный нож и взвесил его в руке.

На этот раз, спускаясь с горы, Линь Мо не стал скрываться.

Закинув за спину деревянный нож, он вальяжной походкой шёл по горной тропе. Встречая патрулирующих учеников, он низко кланялся в знак приветствия и вовсе не уходил с дороги.

Это, напротив, заставляло скрытых наблюдателей теряться в догадках и гадать, какова его истинная сила.

В городке Цинню атмосфера на Западной улице была куда более гнетущей, чем вчера.

Большие ворота лавки зерна и масел были плотно закрыты, а на ставнях появились свежие трещины — очевидно, их кто-то громил.

Несколько уличных хулиганов жались по углам с испуганными глазами. Завидев идущего с ножом Линь Мо, они подсознательно отпрянули назад, не смея даже поднять головы.

Новости о том, что Лю Ху калека, судя по всему, уже разошлись повсюду.

Эффект от показательной расправы Линь Мо над цыпленком, чтобы напугать обезьян, оказался весьма заметным.

Не обращая внимания на эту мелкоту, он целенаправленно направился к Бюро Сэнь Чжао в

восточной части городка.

Было ещё рано, ворота бюро стояли закрытыми, и лишь один рано вставший боец сопровождения подметал двор.

Завидев приближающегося Линь Мо с ножом наперевес, тот опешил, после чего поспешил внутрь доложить.

Вскоре оттуда широким шагом вышел главный начальник охраны Чжао Сюн.

Сегодня он был одет в облегающий тренировочный костюм, который ещё сильнее подчёркивал его мощную фигуру. Его острый, как у ястреба, взгляд из-под густых бровей тут же упёрся в деревянный нож за спиной Линь Мо.

— Малец, вчера это был ты.

Голос Чжао Сюна был гулким и нёс в себе лёгкое давление.

Линь Мо поспешно опустил деревянный нож, согнулся в поклоне и почтительно произнёс:

— Начальник охраны Чжао, младший Линь Мо, вчера имел неосторожность поглазеть возле вашего бюро и потревожить тренировку почтенных господ, за что искренне прошу прощения. Сегодня я специально пришёл с повинной, а заодно у меня есть одна просьба.

Чжао Сюн прищурился. Ещё вчера этот парень показался ему странным, а теперь вот сам заявляется — занятно.

Он окинул Линь Мо взглядом с ног до головы и внезапно произнёс:

— С повинной? Вчера ты смотрел Технику клинка, Раскалывающего Горы, а эту технику я никому на стороне не передаю.

— Младший не смеет и надеяться на изучение высшего мастерства бюро, — Линь Мо торопливо замахал руками, а затем резко сменил тему.

На его лице появилась самая что ни на есть подходящая случаю растерянность:

— Просто младший глуповат, поглазел пару раз, и в душе зачесалось. Вернувшись, попытался сам тут и там помахать клинком, но чувствую, что делаю всё совсем не так, чуть было себя не покалечил.

— Слыхал я, что начальник охраны Чжао человек благородный и с выдающимися боевыми навыками, вот младший и осмелился дерзнуть попросить вас наставить меня хоть немного. Был бы вам бесконечно признателен. Конечно, за душой у младшего нет ничего ценного, есть лишь этот знак уважения...

С этими словами Линь Мо достал из-за пазухи небольшой сверток с серебряными монетами и преподнес обеими руками.

Чжао Сюн не взял серебро, лишь уставился на Линь Мо, а затем вдруг громко рассмеялся:

— Интересно! Какой-то парень-разнорабочий пару раз посмотрел и уже захотел освоить клинок, да ещё посмел явиться с деревянным ножом к воротам бюро и качать права!

Его смех резко оборвался, а взгляд мгновенно стал острым:

— Вчера, когда ты глазел, этого ножа у тебя при себе не было. А прошлой ночью на Западной улице Лю Ху остался калеккой, и шуму было немало. Часом не твоих рук дело?

Сердце Линь Мо дрогнуло — он понял, что от этого старого волка ничего не утаишь.

Однако выражение его лица не изменилось, он всё так же почтительно ответил:

— Начальнику охраны видят всё яснее. Что до происшествия на Западной улице, то Лю Ху творил слишком много зла и поплатился за содеянное. Младшему просто посчастливилось оказаться рядом и чудом уцелеть. Ну а этот нож...

Он похлопал по деревянному клинку за спиной:

— ...это я уже по возвращении почувствовал, что изображать что-то с пустыми руками не дело, вот и купил его специально для тренировок. Младший глуп, думал лишь о том, как изящна техника клинка, но не ведал ни глубины этого мастерства, ни того, что своим поступком оскорбляю величие бюро. Прошу начальника охраны наказать меня.

Чжао Сюн некоторое время пристально смотрел на Линь Мо, а затем внезапно протянул руку и сделал хватательное движение в воздухе.

Откуда-то извне хлынула всасывающая сила, и деревянный нож прямо из рук Линь Мо вылетел наружу, приземлившись в ладонь Чжао Сюна.

Чжао Сюн взвесил нож на весах, после чего взмахнул запястьем. Деревянный клинок выписал в воздухе простую полусферу, издав тихий рассекающий свист.

— Начальный приём — Раскол Горы, пояс и лошадь слиты воедино. Для кого ты тренируешь этот клинок? — голос Чжао Сюна звучал ровно.

Линь Мо почувствовал внутренний трепет: он понял, что у этого человека набитый глаз. Сбросив притворство, он честно признался:

— Отвечаю начальнику охраны: для себя самого. Младший во Дворе разнорабочих целыми днями колет дрова да терпит побои, хочется лишь освоить какое-нибудь ремесло для самозащиты и спасения собственной шкуры. Вчера, наблюдая, как начальник охраны практикует клинок, я заметил его мощь и практичность, в сердце вспыхнуло стремление, и я стал постигать всё тайком. Если я в чём-то провинился, то готов понести любое наказание.

Чжао Сюн помолчал ещё немного, а потом неожиданно бросил деревянный нож обратно Линь Мо. На его губах заиграла игривая улыбка:

— Смелости тебе не занимать, да и ума тоже. А этот негодяй Лю Ху... ну, покалечили его и ладно, туда ему и дорога. Впрочем...

Тон его резко изменился:

— ...тебе, простому разнорабочему, чтобы защитить свою жизнь с помощью клинка, пары взглядов явно мало. В моём бюро как раз намечается короткий караван: нужно отвезти партию лекарственных трав в Зал Возвращения Весны в соседнем городке, и людей самую малость не хватает. Раз уж тебе так хочется учиться, пойдёшь вместе с нами, в дороге насмотришься да нахватаешься — считай, искупишь вину за воровство мастерства. Ну как?

Сердце Линь Мо бешено заколотилось от радости! Это же надо — только захотел спать, как под голову подсунули подушку.

Сопровождение торгового каравана вместе с бюро давало возможность не только вблизи наблюдать за боевыми приемами и техникой передвижения охранников, но и зарабатывать Очки Прозрения, а то и получить шанс прикоснуться к ауре боевого пути более высокого уровня! Это было в сто раз лучше, чем подглядывать у ворот.

Но напускное сомнение и растерянность всё же отразились на его лице:

— Это... но младшему еще нужно возвращаться на гору с докладом, боюсь сорвать поручения секты.

Чжао Сюн ответил легко, будто всё уже было заранее спланировано:

— Не бойся, я уже велел человеку перемолвить словечко с твоим управляющим во Дворе разнорабочих. Скажем, что ты выполняешь поручения для бюро и задержишься на несколько

дней. Лю Сань и пикнуть против не посмеет. Что, не хочешь?

Линь Мо тут же отвесил глубокий поклон до самой земли, изображая крайнюю степень изумления и благодарности:

— Хочу, конечно же хочу! Большое спасибо начальнику охраны за столь щедрую милость, младший приложит все силы и ни за что не опозорит бюро.

Чжао Сюн кивнул, больше ничего не говоря, и крикнул внутрь:

— Хэй Та, выходи! Проведи этого паренька, пусть освоится, да приготовьтесь выступать.

На зов откликнулся гигант ростом почти в два метра. Его бугрящиеся мышцы напоминали железную башню — это был как раз тот самый ключевой мастер охраны, которого Линь Мо видел вчера.

Окинув Линь Мо взглядом, он басовито прогудел:

— Малец, не отставай.

Линь Мо поспешно закинул за спину деревянный нож и зашагал следом за Хэй Та.

Уже уходя, он бросил глубокий прощальный взгляд на Чжао Сюна.

Этот начальник охраны с виду казался прямым и буйным, а на деле обладал тонким умом — отличный приём использования чужой силы.

А Чжао Сюн стоял, заложив руки за спину, и провожал взглядом удаляющуюся фигуру Линь Мо. В глубине его глаз мелькнул яркий огонек.

Выходец из Двора разнорабочих, а обладает таким расчётом и природной костью. Похоже, среди учеников в Секте Цинмин в последнее время появилось немало любопытных сорванцов. Что ж, пусть этот караван послужит небольшим испытанием — как для этого паренька, так и для тех старых хрычей.

<http://bllate.org/book/19330/1890494>